

(Хай Дун Цин □ китайский вид птиц, также известный как Кречет

Чжэн Фэй - официальная жена Принца, главная супруга

Би ну-служанка

Гогун (третий из 9-ти почётных феодальных титулов. VI—XVII вв. н.э.)

В тот момент, Гунчжу решила сменить наряд. Гости были оставлены свободно бродить в цветниках. Влиятельные женщины со статусом решили пойти группами от трех до пяти, чтобы полюбоваться цветами, в то время как мужчины неторопливо прогуливались или играли в игру, бросая предметы в бутылку вина или шахматы.

В павильоне Туо Ба Чжэнь приказал слугам очистить территорию. Кто-то уже принес ароматный чай, а потом шахматную доску. Он улыбнулся и сказал Ци Гунцзи;

- Ци Ди, давай сыграем в шахматы?

Туо Ба Ю сел. Туо Ба Руи и Гунчжу Цзю сидела в сторонке, и смотрела, как они играют.

Эта шахматная доска была одним из сокровищ резиденции Гунчжу, он был изготовлен из цельного куска белого нефрита с гравировкой. Цвет был безупречным. Сияние бледного нефрита приковывало к нему внимание присутствующих. На его поверхности золотой проволокой очерчены квадраты шахматной доски, которая, несомненно, была изысканным императорским золотом. Шахматные фигуры были сделаны из золота и размещены на белой нефритовой шахматной доске, увлекая, как маленькое солнце. Наличие этого сокровища в резиденции Гунчжу было достаточно, чтобы понять отношение Императора к принцессе. Туо Ба Ю улыбнулся, такая любовь и благосклонность, возможно, доказывали большую вину.

Цзю Гунчжу смотрела в сторону Ли Мин Де, и видела, как он отдает бронзовое зеркало Ли Вэй Ян. Она барабанила пальцами по щеке, потеряв интерес. Рядом с ней Туо Ба Руи спросил:

- Что случилось?

Цзю Гунчжу немного подумала об этом и сказала:

- Однажды я попросила у Фу Хуан эту шахматную доску, но она не дала мне ее. Я не думала,

что она отдаст ее Хуан Цзе!”

Туо Ба Руи улыбнулся:

- Фу Хуан всегда относилась к Хуан Цзе немного по-другому.

Затем, Гунчжу Цзю махнула рукой и позвала:

- Принесите мне закуски.

Служанка проворно принесла ей закуски, нежно покачиваясь, как палатка на ветру. Туо Ба Руи был сосредоточен на игре в шахматы, но вдруг, краем глаза, он мельком увидел руку, бледную, как нефрит, изящно поставившую блюдо на стол. Ошеломленный, его взгляд задержался на руке... Как будто на мгновение пораженный молнией, половина его тела была неподвижна, его душа уже поднялась к небесам.

Эта служанка была поистине прекрасна!

Горничная увидела, что Туо Ба Руи пристально смотрит на нее и только тихо улыбнулась, ее лицо сияло, как цветок в цвету, по-настоящему красиво. Именно тогда Туо Ба Руи понял, что задерживает дыхание и заставил себя закашлять, намереваясь что-то сказать, чтобы скрыть это, но он не мог произнести ни слова.

Он преуспел в литературе и боевых искусствах, но его недостатком было то, что его легко тянуло к красоте. Он был очарован утонченной красотой Ли Чжан Лэ, но теперь, глядя на эту Яту, он увидел, что она обладала очарованием, которое отличалось от очарования нефрита Сю Цзя.

Видя, что взгляд Ву Гуанцзы утопает в ней, улыбка Би ну стала еще более очаровательной, ее тело слегка покачивалось, когда она удалялась.

Туо Ба Руи был заинтригован:

- Сю Цзю, эта Яту очень красива. Где ты ее нашла? Я никогда не видел ее раньше во дворце.

Цзю Гунчжу взглянула на шахматную доску и скучно сказала:

- В последний раз, когда я покинула дворец, я встретила ее и привела с собой. Тогда она торговала на улице миндальными пирожными. Какие-то ужасные молодые люди собирались ограбить ее, поэтому я вмешалась вместо небес!

Удивленный, Туо Ба Руи сказал:

- Мэй? Вмешалась вместо небес?

Туо Ба Чжэнь опустил шахматную фигуру, поднял глаза и сказал:

- Боюсь, Мэй намеренно устроила эти неприятности.

Цзю Гунчжу хихикнула и сказала:

- Это не так, я не могу видеть, как слабого и беспомощного обижают. У них нет никакого стыда! Поэтому я один раз использовал силу, чтобы победить Гунцзы Цзинчжао Инь.

Сказав это, она вдруг поняла, что перешла границы и замолчала.

Трое братьев быстро подняли глаза и уставились на нее. Ее лицо сразу покраснело:

- Почему вы все смотрите на меня? Я только была свидетелем несправедливости и сочувствовала! После Фу Хуан узнал, что он не виноват, и даже сказали, что Цзинчжао Инь извиняется!"

Гунчжу побежала спасать кого-то, нуждающегося во вмешательстве небес. Все трое братьев покачали головами.

- Вы слишком много говорите!

Туо Ба Руи постучал ей по лбу.

Цзю Гунчжу надулась. Ее щеки покраснели, они стали ярко-красные, как яблоко.

- Мэй не из тех людей, которые делают что-то только потому, что я могу и чувствую это. Я слышала, что ее дед был чиновником, который следовал за Лао Ло Гогун. Жаль, что после того, как ее дед погиб в бою, ее отец проиграл все их богатства и даже их дом.

Лао Ло Гогун? Ци Гунцзы внезапно поднял голову, пустой взгляд на его лице исчез. Лао Ло Гогун - это его Му Фэй, его дедушка Чжан Дефэй, который умер семь лет назад. Теперь Лао Гогун был его дядя.

Если это так, то у Яту была особая связь с его дедушкой. Шахматная фигура в руке Ци Гунцзы застыла: "Почему? Она нравится ему? По сравнению с Да Сяоцзе из семьи Ли, Ее красота - только средняя, если не немного грубая".

Цзю Гунчжу не заметила выражения Ци Гунцзы, она сосредоточилась на Туо Ба Руи:

- Мэй, я просто спросил.

Туо Ба Руи продолжал качать головой, его лицо еще больше покраснело. Ли Чжанг Лэ, он намеревался жениться на ней как на Чжэн Фэй, но почему эта милая Яту ...

Туо Ба Чжэнь спокойно слушал. Когда ему показалось подходящее время, он громко рассмеялся и добавил:

- Цзю Мэй, похоже, У Ди нравится, эта Яту, ты отдаешь ее ему?

Цзю Гунчжу не слишком много думала об этом, и ей она не нравилась, поэтому без колебаний она прямо сказала:

- Если она понравилась У Гэ, я отдам ее. Но в следующий раз У Гэ должен будет сопровождать меня, когда я покину дворец!

Туо Ба Руи был вне себя от радости, но внешне, он отказался:

- Как я могу это принять?

- Ты можешь просто поиграть с ней.

Цзю Гунчжу добавила серьезно:

- У Гэ не нужно мудрить! Просто для игры.

Туо Ба Руи твердо решил:

- Пусть будет так.

Император всегда отдавал предпочтение Туо Ба Руи, но у него была ужасная привычка, он не мог отвести взгляд от красивых женщин, даже с юных лет. Император понял это, так как это был тревожный знак.

Намек на тонкую, холодную улыбку появился на лице Туо Ба Чжэнь. Внезапно Ци Гунцзы сказал:

- Если У Гэ настолько скромн, я возьму. Все были ошеломлены. В глазах Туо Ба Чжэнь

появилось скрытое удовлетворение. В дали Ли Вэй Ян видела все, ее взгляд переместился на Яту, которая вышла из-за стола. Она не могла не улыбнуться. Туо Ба Чжэнь, Туо Ба Чжэнь, твои схемы всегда были такими же сложными, как и теперь. Память об одной ночи, через полгода после замужества, снова появилась перед ней.

В то время Туо Ба Чжэнь был внимателен и заботился о ней, но иногда он был близок, а иногда далек, как будто принимая меры предосторожности против нее. Это потому, что в то время, Ли Чжан Лэ была замужем за Ци Гунцзы, и Ли Чжан Си была замужем за Гунцзы У. Он боялся, что она шпион, посланный к нему, и всегда беспокоился, что однажды она предаст его. По этой причине он сохранял видимость и хорошо обращался с ней, но ничего ей не говорил.

Ли Вэй Ян такое недоверие глубоко задевало. Она уже была замужем за ним и, конечно, была готова взвалить на себя все бремя. В ту ночь Туо Ба Чжэнь вернулся раненый, но молча направился в свой кабинет. Ли Вэй Ян последовала за ним в кабинет и увидела, как Туо Ба Чжэнь наносил лекарственную мазь. Она была убита горем от этого зрелища и не могла не сказать:

- Дянься, позволь мне служить тебе, я ведь твоя жена, не так ли? Я готова на все ради тебя ... позволь мне остаться с тобой?

- Что ты хочешь сказать? Разве ты не была со мной все это время?

Туо Ба Чжэнь неохотно улыбнулся.

- Нет, ты явно что-то скрываешь от меня!

Ли Вэй Ян настойчиво смотрела на него.

У Туо Ба Чжэнь была вымученная улыбка, хотя он внешне казался равнодушным. Он прижимал ее к себе так, что голова склонилась к его плечу. Он мягко погладил ее по волосам, и его выражение внезапно стало торжествующим:

- Я знал, что ты поймешь меня... небеса довольно несправедливы. Мы с Тайцзы оба сыновья Фу Хуана, но в будущем он станет Императором, а я могу стать только одним из его подданных. Когда он станет Императором, я должен буду преклонить колени и пожелать ему всего наилучшего, жить тысячу лет. Это ничего, видите ли, моя травма, это было предупреждение от него, только потому, что он подозревал, что я ему не предан. Вэй Ян, в будущем, живя под его крылом, ему нужно только пошевелить пальцем, чтобы отнять мою жизнь. В этой жизни я могу только уклоняться от страха и льстить ему, скажи мне, что я должен делать сейчас? Могу я продолжить следовать за Наследным Принцем?

В то время сердце Ли Вэй Ян болело за мужа, поэтому она не задумывалась о хитром блеске в глазах Туо Ба Чжэнь:

- Вы посвятили свой ум, тело и душу Тайцзы и сделали для него бесчисленное множество вещей. Я не ожидала, что он будет таким холодным, бессердечным мерзавцем!

Тонкий намек на улыбку появился в углу рта Туо Ба Чжэнь, когда он крепко обнял ее:

- Вот почему он может стать Наследным принцем. Он не только старший сын, но и сын Императрицы. Фу Хуан всегда уважал и любил Императорскую мать, но с ее здоровьем, кто знает, сколько еще она может жить? Она не всегда может защитить Таизи. Вэй Ян, мне нужна твоя помощь кое с чем, если ты не против?

Ли Вэй Ян не нужно было думать об этом. Она немедленно кивнула.

Туо Ба Чжэнь улыбнулся и нежно коснулся ее лица.

- Есть один человек, чье влияние на Фу Хуан превосходит влияние Императрицы, и это Вдовствующая Императрица. Я изо всех сил старался выразить свое сыновнее благочестие перед вдовствующей Императрицей, не только для того, чтобы она поддержала меня, но и для того, чтобы влиять на Фу Хуан через нее. Конечно, чтобы угодить вдовствующей Императрице, нужно время и забота, чтобы приблизиться к ней. Но как мужчина, мне не подобает оставаться рядом с ней, поэтому мне нужна твоя помощь.

Туо Ба Чжэнь притворился, что все в порядке, когда он поручил ей это. Он даже позволил Ли Вэй Ян охотно исполнять сыновние обязанности вместо него, завоевав расположение вдовствующей Императрицы. С самого начала, его злонамеренная схема была достойна похвалы.

Ли Вэй Ян просто не признавала своих мотивов. Она оправдывала их как способ спасти своего мужа, чтобы он не стал мишенью Тайцзы или чьих-либо схем. Она только чувствовала, что его положение и статус под угрозой, и как женщина, она не могла защитить его, так что это меньшее, что она могла сделать.

После этого, они понимали друг друга и действовали без лишних слов. Туо Ба Чжэнь тайно следил за Тайцзы, чтобы влиять на его власть и силу, но перед Императором он всегда выражал свою преданность Тайцзы в рамках сыновнего благочестия. Ли Вэй Ян приходила в гости к вдовствующей Императрице каждый день, угождая Хуан Чжу Му за него. В будущем все пригодится.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/353964>